

О. Я. Неверов

ГРУППА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ БРОНЗОВЫХ ПЕРСТНЕЙ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

(К вопросу о времени проникновения египетских культов
в Северное Причерноморье)

ДАННЫЕ топонимики и ономастики явственно свидетельствуют о том, что в греческих колониях Северного Причерноморья наряду с культурами малоазийских и сирийских божеств получили распространение египетские культы. «Гавань слугителей Изиды» близ нынешней Одессы¹, такие имена, как Каноб, Исигона, Исидора, Сарапион, говорят о прочном проникновении в культурную среду причерноморских городов египетских элементов². Наряду с изображениями Кибелы, Митры, Мена материалы раскопок греческих колоний на юге России дают достаточно предметов, украшенных образами египетских божеств — Изиды, Сераписа, Гора, Анубиса (светильники, фаянсовые амuleты, геммы I—III вв.)³.

Надпись III в., найденная в Ольвии, определенно указывает на учреждение в причерноморских колониях храмов египетским богам⁴. Принято считать, что египетские культы принесли сюда римские воины, и начало проникновения этих культов обычно относят к императорской эпохе, связывая это с характерным для того периода религиозным синкретизмом⁵. И ольвийская надпись, и большинство произведений изобразительного искусства на первый взгляд подтверждают это мнение, поэтому оно стало традиционным. Однако, как явствует из посвященной надписи II—I вв. до н. э., найденной в Тире, процесс проникновения египетских культов в этот район античного мира начался еще в эпоху эллинизма⁶.

¹ SC, I, стр. 225, 285.

² IOSPE, I² № 24; II, № 21; КВН, № 311, 685, 678, 684; W. Drexler, Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in der Donauländern, Lpz, 1890, стр. 97; КВН, № 358, 511, 581.

³ См. О. Ф. Вальдгауер, Античные глиняные светильники, СПб., 1914, № 312, 315; ХС, вып. II, Севастополь, 1927, стр. 183, 213; А. И. Сони, К вопросу о культе египетских божеств на Северном побережье Черного моря, «Фил. обзор», V, 1893, стр. 54; Drexler, ук. соч., стр. 93, 95, 97.

⁴ IOSPE, I², № 184. В сохранившейся части официального декрета начала III в. речь идет о постройке или восстановлении храмов Посейдону, Серапису, Изиде и другим богам.

⁵ Сони, ук. соч., стр. 54; D. M. Pippidi, Sur la diffusion des cultes égyptiens en Scythie Mineure, «Studii Classice», VI, 1964, стр. 105.

⁶ IOSPE, I², № 5: «...с Κρατίνου Σαραπίδι, Ἰσιδὶ ... θεοῖς συναίεσι χριστήριον».

Сохранились свидетельства о торговых контактах Северного Причерноморья с долиной Нила в архаический и классический периоды⁷. Но особенно оживленными стали торговые и политические связи с Египтом в эллинистическую эпоху. В папирусах «архива Зенона» были найдены сведения о посольстве царя Перисада II к Птолемею Филадельфу 254—253 гг. до н. э.⁸ Александрия, новая столица Египта, ставшая при Птолемеях «эмпорием всего мира», должна была привлекать и купцов из Северного Причерноморья. О плавании из Меотиды в Александрию писатель II в. до н. э. Агафархид говорит как о чем-то обычном для его времени⁹. Как показывает александрийский импорт керамики в города Крыма и Побужья, постоянный торговый обмен уже в III в. до н. э. связывал Египет с причерноморскими колониями¹⁰.

Представляется естественным, что именно в это время здесь могли появиться первые памятники, связанные с египетскими культурами. Настоящая статья посвящена одной группе археологических находок из некрополей городов Северного Причерноморья — компактной серии массивных бронзовых перстней III в. до н. э. с портретами. Ни в одном районе античного мира не было найдено такого значительного числа подобных памятников. Перстни эти близки по форме, технике и по тематике изображений. Они отличаются крупными размерами, имеют массивную расширяющуюся кверху шинку и большой плоский овальный щиток с углубленным изображением, служившим печатью. Лишь два из 23 учтенных нами перстней имеют рельефное изображение на щитке. В трех случаях щиток представляет собой отдельно отлитую и вставленную в гнездо пластинку с портретом.

Бронзовых перстней подобного типа с портретами известно немного, и все те, что имеют более или менее надежные археологические паспорта, относятся ко времени от начала III до начала II в. до н. э.¹¹ По форме и стилю изображений они примыкают к такой же немногочисленной серии эллинистических портретных перстней из золота¹². Примечательно, что перстни с портретами одного и того же лица были обнаружены не только в разных погребениях в пределах некрополя одного города, но и в различных районах Северного Причерноморья — от Пантикапея до Херсонеса. Это заставляет исключить предположение о том, что на данной серии перстней изображены частные лица. Прежде всего бросается в глаза типологическое сходство изображений с портретами на монетах Птолемеев. Внимательное сравнение позволяет установить не только типологическую, но и стилистическую близость к птолемеевским портретам, а также, как нам кажется, и несомненное индивидуальное сходство изображенных на перстнях лиц с первыми Птолемеями.

К портретам Птолемея II Филадельфа очень близко изображение моло-

⁷ В. А. Тоугаефф, *Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie méridionale*, RA, XVIII, 1902, стр. 20; Б. Б. Piotrovский, Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР, СА, 1958, № 1, стр. 20.

⁸ H. Bell, *Greek Sightseers in the Phayum in the II Century B. C.* Symbolae Osloenses, V, 1927, стр. 33.

⁹ SC, 1, стр. 926.

¹⁰ И. Г. Шургая, Импорт Александрии в Северном Причерноморье, ВДИ, 1965, № 4, стр. 126.

¹¹ A. de Ridder, *Catalogue sommaire des bijoux antiques*, P., 1924, стр. 131, № 1395, 1397, 1399; F. H. Marshall, *Catalogue of the Finger Rings*, L., 1907, № 1267, 1268; E. B. Dusenbery, *A Hellenistic Iron Portrait Ring from Samothrace*, Essays in Memory of K. Lehmann, N. Y., 1964, стр. 97; D. M. Robinson, *The Robinson Collection of Greek Gems*, «Hesperia», Suppl. VIII, 1949, стр. 319; E. Boehringer, *Ein Ring des Philetairos*, Corolla L. Curtius, Stuttgart, 1937, стр. 114.

¹² M. L. Vollenweider, *Das Bildnis des Scipio Africanus*, Museum Helveticum, 15, 1958, стр. 29.

дого мужчины на бронзовом перстне, найденном в кургане близ Керчи¹³. У изображенного здесь мужчины прямой крупный нос, массивный подбородок, чуть приоткрытые полные губы, волосы падают низко на затылок, по щекам вьется легкая barbula. Грудь и спину покрывает плащ с застежкой на плече. В 1964 г. в некрополе Фанагории была найдена реплика этого перстня¹⁴. Близкое повторение происходит из находок 1963 г. в некрополе Херсонеса¹⁵. Фанагорийский и херсонесский перстни найдены в погребениях эллинистического времени, и медная херсонесская монета II в. до н. э., обнаруженная вместе с одним из перстней, дает terminus ante quem для всей группы¹⁶.

Если верны данные А. Б. Ашика, нашедшего керченский перстень, то происходящая из этого же кургана пелика могла бы дать terminus post quem (начало III в. до н. э.) в случае, если перстень происходит из впускного погребения. Птолемей II, пришедший к власти в 285 г., изображен здесь еще юным. В портретах царя на его монетах мы встречаем те же пропорции лица, прямой нос, массивный, тяжелый подбородок, ту же вьющуюся по щекам бородку, которая свидетельствует о юности Птолемея или — на монетах его преемника — о его апофеозе¹⁷. На перстне из Керчи черты лица царя грубоваты, простыми насечками, упрощенно мастер передает ниспадающие на шею кудри Птолемея, делавшие его похожим на Александра Македонского. Придворные поэты нередко намекали на это сходство с прославленным предшественником. Лучезарная юность и личная отвага царя делали его вторым Александром. Именно эти качества подчеркивает Феокрит, которым воспет «в светлых кудрях Птолемей, что искусен в метании копий»¹⁸. Керченский портрет Птолемея II обнаруживает несомненное сходство со скульптурными изображениями его, найденными в Александрии¹⁹.

К портретам Птолемея III Эвергета близко изображение на идентичном перстне из Горгиппии²⁰. Повторяя ту же типологическую схему — погрудное профильное изображение царя в плаще, мастер вносит в портрет индивидуальную черту, отличавшую сына Птолемея II, — характерный нос с горбинкой. Эта отличительная особенность третьего царя династии Птолемеев повторяется и на монетах, и в скульптурных изображениях²¹. Портрет того же лица в пожилом возрасте сохранился, на наш взгляд, на перстне из собрания А. В. Новикова²².

¹³ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1839. 11. Высота 2,0 см, щиток — 3 × 2,2 см. На шинке — крошечный бюст пожилого мужчины. Курган «по дороге в Чурубаш», погребение № 2, перекрытое черепицей. ДБК, табл. XVIII, 12; «Античные города Северного Причерноморья», 1, М. — Л., 1955, стр. 443, табл. II; М. И. М а к с и м о в а, Античные резные камни Эрмитажа, Л., 1926, стр. 59.

¹⁴ Найден в разграбленной могиле № 67 в 1964 г. За сведения о находке приношу благодарность А. К. Коровиной.

¹⁵ Херсонес, Историко-археол. музей, инв. № 116/3659. Высота 2,3 см, щиток — 3,5 × 2,7 см. Могила № 31 на западном участке некрополя у Песочной бухты.

¹⁶ Херсонес, Историко-археол. музей, инв. № 9237. За сведения о находке приношу благодарность А. Н. Щеглову.

¹⁷ I. S v o g o n o s, Τα νομισματα τοῦ Κρατοῦς τῶν Πτολεμαίων, Ἀθήναι, 1904—1908, табл. 14, 34; C. S e l t m a n, Greek Coins, L., 1955, табл. LVIII.

¹⁸ T h e o c r. Idyl. XVII, 103.

¹⁹ Expedition E. von Sieglin. Ausgrabungen in Alexandria, 1, Lpz, 1927, л. I.

²⁰ Гос. Эрмитаж, инв. № ПАН. 1850. Высота 2,3 см, щиток — 3,3 × 2,8 см (разбит на три части). На дужке сильно разрушенное миниатюрное изображение стоящей богини. Городской курган в Анапе, погребение № 4. ОАК за 1881 г., СПб., 1883, стр. V. В том же кургане найден бронзовый перстень с портретом Арсиной II (инв. № Гп., 1881. 8).

²¹ S v o g o n o s, ук. соч., табл. 34; E. P f u h l, Ikonographische Beiträge zur Stilgeschichte der hellenistischen Kunst, JDI, 45, 1930, рис. 18, 19.

²² Гос. Эрмитаж, инв. № В. 2714. Высота 2,1 см, щиток — 2,8 × 2,3 см. Поступил в музей в 1922 г.

Основную массу в учтенной нами группе памятников составляют перстни с женскими портретами. К портретам жены Птолемея Филадельфа Арсиной II чрезвычайно близко изображение на перстне из некрополя Ольвии²³. Он происходит из погребения, датированного известными типами керамики и, что особенно важно, монетами²⁴. Из найденных в погребении четырех монет одна (ольвийский «борисфен») датирована Н. И. Решниковым III—II вв. до н. э. Новая хронология этого типа монет, предложенная П. О. Карышковским, позволяет уточнить датировку — до начала III в. до н. э.²⁵ Щиток ольвийского перстня представляет собой овальную пластинку с резным изображением, отдельно вставленную в гнездо. Все поле его занимает бюст молодой женщины с характерной для Арсиной II прической «Melonenfrisur». Коса, свернутая на затылке в тугую шиньон, украшена лентами. Перед ухом заметен характерный отдельный завиток волос. Черты лица дышат энергией, голова гордо вскинута вверх. На плече и груди видны складки хитона. Те же черты встречаем мы и на монетах Арсиной II. Все они относятся ко времени после 270 г., года смерти царицы и ее апофеоза²⁶. В учрежденном Птолемеем II культе его жены, казалось бы смыкавшемся с привычной для греков посмертной героизацией, откровенно проявляется и нечто новое — обожествление самого царя при его жизни, так как Арсиной и Птолемей отныне «божественные брат и сестра» — θεοὶ Ἀδελφοί²⁷. Птолемея II по праву считают «подлинным создателем династического культа»²⁸. В храмах Египта наряду с изображениями обожествленного Александра появляются статуи новых богов — Птолемея I и Береники I, а также четы их преемников — Птолемея II и Арсиной II. Береника I и Арсиной II были первыми женщинами античного мира, которые удостоились права изображения на монетах. Птолемеевским царицам поклонялись как новым воплощениям прежних, традиционных богинь — Деметры, Афины, Афродиты. Считалось, что Арсиной-Афродита особое покровительство оказывает мореплавателям. Поэт Посидипп пишет, обращаясь к своим современникам:

«В храм Филадельфовой славной жены Арсиной-Киприды
Морем и сушей нести жертвы спешите свои ...
Добрый молящимся путь посылает богиня, и море
Делает тихим для них даже в середине зимы»²⁹.

Чтобы усилить религиозное рвение верующих, торжественно объявляется о чудесах, которые творит новая богиня. Во исполнение обета после благополучного возвращения Птолемея III из заморского похода Береника, невестка обожествленной Арсиной, посвящает ее храму свои воспетые поэтами кудри. Волею Афродиты-Арсиной они были превращены в новое созвездие, что и засвидетельствовали александрийские астрономы³⁰.

Изображение Арсиной II мы видим и на щитке перстня, найденного в Горгиции, в том же кургане, где был обнаружен упомянутый выше

²³ Гос. Эрмитаж, инв. № Ол. 1010. Высота 2,2 см, щиток — 3,2 × 2,7 см. Погребение № 44, 1903 г. (II в. до н. э. по С. К. Мишенину). ИАК, вып. 13, СПб., 1906, стр. 293.

²⁴ ИАК, вып. 13, стр. 164 (глиняный бальзамарий III в. до н. э., инв. № О. 1903, 76), рис. 114 (чернолаковая чаша с рельефом), стр. 235 (монеты III—II вв. до н. э.).

²⁵ П. О. Карышковский, Ольвийские «борисфены», НСФ, 3, Киев, 1968, стр. 76.

²⁶ S v o g o n o s, ук. соч., табл. 15, 16, 28; S e l t m a n, ук. соч., табл. LVIII.

²⁷ A. B o u c h e - L e c l e r c q, Histoire des Lagides, I, P., 1903, стр. 236.

²⁸ L. C e r f a u x, J. T o n d r i a u, Le culte des souverains dans la civilisation grecs-romaine, I, P., 1956, стр. 142.

²⁹ A t h e n. VII, 318, чер. см. «Греческая эпиграмма», М., 1960, стр. 83.

³⁰ C a t u l. 66.

портрет Птолемея III³¹. Несмотря на плохую сохранность щитка, портретенного окислами, здесь угадывается тот же профиль, гордо вскинутая голова, та же характерная прическа, повторенные, правда, в упрощенном, более суммарно трактованном варианте. К сожалению, также попорчен щиток перстня с похожим женским портретом из некрополя Пантикапея³². Однако и здесь типологическая тождественность портрета заставляет нас связать его с Арсиной II. Пожалуй, наилучшей сохранностью отличается перстень из Херсонеса³³. Это один из двух перстней разбираемой нами группы, имеющий рельефное изображение молодой женщины на щитке. Черты ее лица отличаются мягкостью, поднятую вверх голову венчает диадема. Два очень близких перстня III в. до н. э. хранятся в Британском музее³⁴. Один из них Ф. Маршалл связывал с Береникой II. Женский портрет на херсонесском перстне ближе всего примыкает к упомянутым выше изображениям Арсиной II. К этой же группе должен быть отнесен бронзовый перстень из собрания А. В. Новикова³⁵. Портрет Арсиной отличается лирической теплотой и тонкой одухотворенностью. На шее царицы — ожерелье; свисающие с шиньона теньи имеют на концах украшения. Близкий перстень с портретом Арсиной II хранится в Гос. Историческом музее³⁶.

С Береникой II, женой Птолемея Эвергета, можно связать изображение на перстне из пантикапейского некрополя³⁷. Несмотря на типологическое сходство с перечисленными женскими портретами, здесь появляются новые черты: длинная тонкая шея, небольшая изящная головка, чуть иной вариант «Melonenfrisur» с кропечным шиньоном, украшенным свисающими повязками. Черты лица отличаются подчеркнутой миниатюрностью. Портрет на бронзовом перстне в Лувре, изданный Ж. Шарбонно как изображение Береники II, пожалуй, ближе к тому типу, который мы отнесли к Арсине Филадельфе³⁸.

Изображение на керченском перстне ближе к монетным портретам Береники II, чем на перстне из Лувра³⁹. И особенно поразительно его сходство со скульптурным портретом из Кирены, в котором исследователи единодушно видят юную Беренику⁴⁰. Культ царицы был учрежден ее сыном Птолемеем IV в 210 г. до н. э. Но уже при жизни Береники появляются ее портреты на монетах. По традиции на них долго помещали лишь изображения богов или обожествленных по смерти владык. Появление

³¹ Гос. Эрмитаж, инв. № Гп. 1881. 8. Высота 1,9 см, щиток — 2,5 × 2,2 см. Городской курган в Анапе, погребение № 3. Здесь же найдены две чернолаковые пиксиды с орнаментом из жидкой глины (инв. № Гп. 1881.10—11) и типичный для III в. до н. э. глиняный бальзамарий (инв. № Гп. 1881.13). В том же кургане был найден перстень с портретом Птолемея III (инв. № ПАН. 1850); ОАК за 1881 г., стр. V.

³² Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1867. 34. Высота 2,0 см, щиток — 2,7 × 2,3 см. Разграбленная земляная гробница № 58 на южном склоне г. Митридат. ОАК за 1867 г., СПб., 1868, стр. VIII.

³³ Гос. Эрмитаж, инв. № X. 1900. 40. Дужка обломана, щиток — 2,2 × 1,7 см. Найден в насыпи 19 куртины. ИАК, вып. 2, СПб., 1902, стр. 29; ОАК за 1900 г., СПб., 1903, стр. 24, рис. 54.

³⁴ F. H. Marshall, Catalogue of the Finger Rings, № 1267, 1268.

³⁵ Гос. Эрмитаж, инв. № В. 2673. Высота 1,9 см, щиток 2,5 × 2,1 см. Поступил в музей в 1922 г.

³⁶ А. А. Захаров, Геммы и античные перстни Гос. Исторического музея, Труды СА РАНИОН, III, 1928, № 133, табл. VII, щиток 2,2 × 1,6 см. Из собрания П. О. Бобринского.

³⁷ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1866. 44. Дужка обломана, щиток — 2,4 × 1,8 см. Каменная гробница № 33 на г. Митридат. ОАК за 1866 г. СПб., 1868, стр. IX.

³⁸ J. Charbonneau, Sur la signification et la date de la tasse Farnèse, Mon. Piot, 50, 1958, стр. 95, рис. 8.

³⁹ Svoronos, ук. соч., табл. 39; Seltman, ук. соч., табл. LVIII.

⁴⁰ C. Antì, Un ritratto di Berenice di Cirene, «Africa Italiana», 1, 1927, стр. 167.

перстней с портретами Береники также можно рассматривать как элемент апофеоза. В качестве новой богини предстает Береника и на перстнях — на них некогда тоже вырезались изображения богов-покровителей и их символы. Об одном из подобных изображений, в котором образ смертной царицы сливается с образом бессмертной богини красоты, пишет поэт Асклеиад:

«Изображенье Киприды мы видим здесь иль Береники?
Трудно решить, на кого больше похоже оно»⁴¹.

Новая богиня, подобно ее предшественнице Арсиное II, покровительствовала мореплавателям — отсюда ее сакральный эпитет «Спасительница» — *Σωτοριά*⁴². Может быть, здесь лежит разгадка на первый взгляд неожиданного факта появления в Северном Причерноморье изображений обожествленных Арсиной и Береники?

Однако особенной популярностью в этом районе древнего мира пользовались портреты Арсиной III Филопатор: из некрополей греческих городов Северного Причерноморья происходят восемь перстней с ее изображениями. Здесь можно выделить два типа портретов царицы. Первый тип тесно связан с монетными портретами Арсиной III и с бронзовой скульптурой в Мантуе⁴³. Один перстень из Пантикапея имеет изображение, особенно близкое к мантуанскому портрету Арсиной⁴⁴. Молодая царица изображена с гордо поднятой головой. У нее энергичные черты лица, нос с легкой горбинкой. Очень типична прическа Арсиной III: голову, словно диадема, обвивает валик с характерным приподнятым шиньоном на затылке. Плечи и грудь покрывают складки хитона. Изображение на втором перстне из пантикапейского некрополя при всем сходстве отличается иератической застылостью⁴⁵. На третьем перстне из Керчи голову Арсиной III как знак апофеоза венчает диадема⁴⁶.

Обожествление царицы произошло в самом конце III в. при сыне ее Птолемее V⁴⁷. Как богиня изображена Арсиноя III и на перстне из Нимфея⁴⁸. Точно такой же портрет царицы, увенчанной диадемой богини, сохранился на бронзовом перстне Лувра, изданном Ж. Шарбовно⁴⁹.

Другой тип портретов Арсиной III повторов на четырех очень близких перстнях, словно отлитых из одной формы. Прекрасно сохранился один из них, найденный в некрополе Пантикапея⁵⁰. Мастер подчеркнул изящно изогнутую тонкую шею царицы, ее широко раскрытые глаза, маленький острый подбородок. В этом варианте портретов Арсиной характерный валик ее прически заканчивается на затылке пышным кудрявым шиньоном. Плечи и грудь покрывает хитон. Идентичный перстень, отли-

⁴¹ Anth. Pal., XVI, 68; пер. см. «Греческая эпиграмма», стр. 79.

⁴² В о u с h é - Л е с л е г с q, ук. соч., III, стр. 82.

⁴³ S v o r o n o s, ук. соч., табл. 36, 43; A. L e v i, Un ritratto di Arsinoe III, «Bollettino d'Arte», VI, 1927, стр. 548.

⁴⁴ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1873. 90. Дужка обломана, щиток — 2,6 × 2,3 см. Земляная гробница № 17 на г. Митридат. Здесь же найден другой перстень с портретом Арсиной III (инв. № П. 1873. 89) ОАК за 1873 г. СПб., 1876, стр. VI.

⁴⁵ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1861. 20. Высота 1,9, щиток — 2,5 × 2,1 см. Земляная гробница № 14 на г. Митридат.

⁴⁶ Гос. Эрмитаж, инв. № ПАН. 1849. Высота 2,0 см, щиток — 2,1 × 1,7 см.

⁴⁷ В о u с h é - Л е с л е г с q, ук. соч., I, стр. 349.

⁴⁸ Гос. Эрмитаж, инв. № Нф. 39. 368. Высота 2,0, щиток — 2,2 × 1,8 см. Найден на участке «А» (район святилища Деметры).

⁴⁹ S h a r b o v n e a u x, ук. соч., стр. 95, рис. 7.

⁵⁰ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1867. 27. Высота 2,1 см., щиток — 2,7 × 2,2 см. Земляная гробница № 21—24 на г. Митридат. Здесь же найден перстень III в. до н. э. с изображением Изиды или жрицы ее культа (инв. № П.1867.26) ОАК за 1867 г. СПб., 1868, стр. V.

чающийся лишь техникой исполнения, был найден в одном погребении с портретом первого типа ⁵¹. Щиток здесь образован отдельно вставленной в гнездо овальной пластинкой. Третий перстень с совершенно идентичным портретом — также из пантикапейского некрополя ⁵². Четвертый перстень с подобным изображением Арсинои III происходит из собрания А. В. Новикова ⁵³. В нем повторяется техническая особенность упомянутого перстня из Керчи: и здесь щиток состоит из отдельно вставленной в гнездо пластинки.

Любопытно, что на перстнях с портретами Арсинои III где-то около 200 г. или в первые десятилетия II в. до н. э. в некрополях причерноморских городов обрывается рассматриваемая серия бронзовых украшений с изображениями Птолемеев. У нас нет данных, чтобы судить о том, были ли они предметами египетского импорта или исполнялись на месте, но характерно, что одна из статей александрийского ввоза — полихромные вазы — перестает попадать в Северное Причерноморье в те же самые годы ⁵⁴. Возможно, оба факта находят объяснение в изменении политической обстановки в начале II в. до н. э., когда Египет теряет значение ведущей средиземноморской державы. Битва при Панионе (200 г. до н. э.), после которой Келесирия и Финикия перешли в руки Селевкидов, была решающим событием, внезапно изменившим положение в этом районе древнего мира ⁵⁵.

С группой рассмотренных выше бронзовых портретных перстней III в. до н. э. связаны три перстня указанного типа, найденные в некрополях тех же самых городов. И форма, и стиль изображений связывают их воедино с перечисленными выше, отличаются они лишь тематикой изображений. Один из них происходит из некрополя Фанагории ⁵⁶. На большом овале его щитка вырезано изображение Сераписа и Изиды. Боги египетского пантеона предстают здесь в схеме *capita jugata*: на переднем плане бородатый Серапис с неясным символом на вскинутой вверх голове, за ним Изида в традиционной короне, увенчанной диском и рогами. На плечах обоих — плащи. Подобное изображение сохранилось на золотом перстне III в. до н. э. в Британском музее ⁵⁷. Оба перстня, лондонский и ленинградский, имеют самые ближайшие аналогии в изображениях Сераписа и Изиды на монетах Птолемея IV ⁵⁸. Видимо, из этого современного им источника и черпали резчики в обоих случаях схему изображения, так же как и его детали. Позднее для изображений Сераписа на монетах и в глиптике станет характерным калаф хтонического божества, здесь же оба бога еще увенчаны сходными символами.

Перстень из Фанагории — самый ранний из известных до сих пор памятников, свидетельствующих о том, что жители городов Северного Причерноморья уже в III в. до н. э. познакомились с культом Сераписа и Изиды в Александрии, где при Птолемее I в самом конце IV — начале III в. была проведена реорганизация старых локальных культов и создан

⁵¹ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1873. 89. Высота 2,4 см, щиток — 3,0 × 2,4 см. Земляная гробница № 17 на г. Митридат. ОАК за 1873 г., СПб., 1876, стр. V.

⁵² Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1908. 103. Высота 2,0 см, щиток — 2,3 × 1,8 см. Каменная гробница № 44 на Глиннице. Здесь же найден глиняный бальзамарий III в. до н. э. (инв. № П. 1908. 101) ИАК, выг. 40, СПб., 1911, стр. 88.

⁵³ Гос. Эрмитаж, инв. № В. 2661. Высота 2,3 см, щиток — 3,2 × 2,6 см. Поступил в музей в 1922 г.

⁵⁴ Шурга Я, Импорт Александрии..., стр. 139.

⁵⁵ В о u c h é - Л е s I e g e r c q, ук. соч., I, стр. 361.

⁵⁶ Гос. Эрмитаж, инв. № Т. 1872. 52. Высота 2,0 см, щиток — 2,7 × 2,2 см. Найден в насыпи кургана близ ст. Сенной.

⁵⁷ M a r s h a l l. Catalogue of the Finger Rings, № 95.

⁵⁸ E. В r e s s i a, Alexandria ad Aegyptum, Bergamo, 1914, стр. 303, рис. 175.

1а

1б

2

3а

4а

4б

5а

5б

6

7

8

1б

4б

3б

5б

1, а, б, в. Птолемей II (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 2. Птолемей II (?). Бронзовый перстень из некрополя Фанагории. ГМИИ. 3, а, б. Птолемей III (?). Бронзовый перстень из некрополя Горгиннии. Эрмитаж. 4, а, б, в. Птолемей II (?). Бронзовый перстень из некрополя Херсонеса. Херсонес. Историко-археологический музей. 5, а, б, в. Птолемей III (?). Бронзовый перстень из собр. А. В. Новикова. Эрмитаж. 6. Птолемей II и Арсиноя II. Октодрахма. Бостон. Музей изящных искусств. 7. Птолемей II. Терракота из Александрии. Дрезден. Гос. собрание скульптуры. 8. Птолемей III. Октодрахма. Бостон. Музей изящных искусств

9а

10а

11а

12а

13а

14

15а

15б

16

9б

10б

11б

12б

13б

15с

9. а, б. Арсиноя II (?). Бронзовый перстень из некрополя Ольвии. Эрмитаж.
 10. а, б. Арсиноя II (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж.
 11. а, б. Арсиноя II (?). Бронзовый перстень из некрополя Горгинии. Эрмитаж.
 12. а, б. Арсиноя II (?). Бронзовый перстень из Херсонеса. Эрмитаж. 13. а, б. Арсиноя II (?). Бронзовый перстень из собр. А. В. Новикова. Эрмитаж. 14. Арсиноя II. Октодрахма. Британский музей. 15. а, б, в. Береника II (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 16. Береника II. Мрамор. Кирена. Музей

17а

17б

18а

18б

19а

20а

21а

21б

22

23

18б

17б

19б

20б

21б

17, а, б, в. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 18, а, б, в. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 19, а, б. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из Нимфея. Эрмитаж. 20, а, б. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 21, а, б, в. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж. 22. Арсиноя III. Октодрахма. Британский музей. 23. Арсиноя III. Бронза. Мантуя, Дворец Грандука

24а

25а

25б

26а

27а

28а

29а

29б

24б

30

31

25б

26б

27б

28б

29в

24, а, б. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж.
 25, а, б, в. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из собр. А. В. Новикова. Эрмитаж.
 26, а, б. Арсиноя III (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж.
 27, а, б. Изиды (?). Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж.
 28, а, б. Диоскуры. Бронзовый перстень из некрополя Пантикапея. Эрмитаж.
 29, а, б, в. Серапис и Изиды. Бронзовый перстень из некрополя Фанагории. Эрмитаж.
 30. Серапис и Изиды. Тетрадрахма. Британский музей.
 31. Серапис и Изиды. Золотой перстень. Британский музей

приемлемый для смешанного населения державы Лагидов новый греко-египетский культ.

Второй перстень был найден в некрополе Пантикапея вместе с портретом Арсиной III⁵⁹. На щитке его — исполненное в рельефе изображение женщины с негреческими чертами лица и сложной прической, напоминающей парик с «ливийскими локонами». Возможно, и здесь мы имеем изображение Изиды или жрицы египетской богини⁶⁰. На щитке третьего перстня того же типа в схеме *capita jugata* изображены братья Диоскуры⁶¹. Головы их обращены вверх, волнистые кудри падают на шею, выбиваясь из-под шапочек, увенчанных лавром. Плечи покрыты плащами. Следует отметить, что знаменитый Фаросский маяк в Александрии был посвящен Диоскурам, «богам Спасителям за всех плавающих», а на монетах Птолемея III с портретами Береники-«Спасительницы» чеканились изображения точно таких же двух шапок, увенчанных лавром, какие мы видим на керченском перстне⁶².

Остается объяснить кажущееся неожиданным обилие портретов обожествленных Птолемеев в Северном Причерноморье и столь раннее появление в этом районе изображений, связанных с культом Сераписа и Изиды, буквально только что учрежденным династией Лагидов в Египте. Во многих городах Греции и Малой Азии с конца IV — начала III в. до н. э. воздвигаются храмы Птолемеям и вводится культ александрийских богов — Изиды и Сераписа⁶³. Это касается и районов, входивших в орбиту влияния Египта или находившихся под протекторатом Птолемеев. Не могло быть и речи об официальном введении культа заморских властителей, например в мощном Боспорском царстве — потенциальном сопернике Птолемеевской державы, хотя и предпочитавшем дружеские связи соперничеству. Если мелкие династы или отдельные автономные города таким образом выражали свою благодарность за те или иные благодеяния Птолемеев, носивших красноречивые имена «Спасителей» и «Благодетелей», то в данном случае это означало бы признание вассальной зависимости Боспора от династии Лагидов.

Введение чужеземного культа в Северном Причерноморье в это время могло оставаться лишь частной инициативой. Она должна была исходить от самых подвижных, пользовавшихся наибольшей самостоятельностью слоев населения — купцов-мореплавателей, торговцев, солдат-наемников. Именно эти предприимчивые и смелые люди, находившиеся в постоянных сношениях с самыми разными, нередко враждовавшими между собой государствами, нуждались в покровительстве заморских властителей и богов. Надпись III в. до н. э., найденная на Делосе, сохранила сведения о некоем купце из Пантикапея Койране, получившем право проксении, различные льготы и титул «благодетеля храма»⁶⁴.

И у новых богов, обожествленных властителей Египта, такого рода предприимчивые, ловкие дельцы, прибывавшие от далекого Боспора, искали, конечно, прежде всего совершенно земного, реального покровитель-

⁵⁹ Гос. Эрмитаж, инв. № П. 1867. 26. Высота 2,0 см, щиток — 2,2 × 1,8 см. Земляная гробница № 21—24 на г. Митридат. Здесь же найден перстень с портретом Арсиной III (инв. № П. 1867. 27) ОАР за 1867 г., СПб., 1868, стр. V; М. И. М а к с и м о в а, Фрагмент костяного перстня из Ольвии, СА, XXVIII, 1958, стр. 251.

⁶⁰ Ср. S v o g o p o s, ук. соч., табл. 30.

⁶¹ Гос. Эрмитаж, инв. № ПАН. 926. Дужка обломана (дополнена из серебра), щиток — 3,2 × 2,8 см. В поле за спинами Диоскуров — буква «Г».

⁶² V o u c h é - L e s l e r s q, ук. соч., IV, стр. 305; S v o g o p o s, ук. соч., табл. 29, 35.

⁶³ V o u c h é - L e s l e r s q, ук. соч., стр. 78, 153, 157, 177, 198, 240.

⁶⁴ Б. Н. Г р а к о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии, ВДИ, 1939, № 3, стр. 255 сл., № 21.

ства. Плодами его могли быть различного рода льготы, исходившие от птолемеевского двора. Известно, как широко был распространен при дворе Лагидов обычай дарить золотые перстни с портретами царя особо доверенным или отличившимся чем-либо лицам⁶⁵. И более скромные бронзовые перстни с портретом обожествленного владыки могли быть отличительным знаком особого положения их владельцев. Видимо, изображения птолемеевских цариц, почитавшихся в качестве покровительниц мореплавания, пользовались у мореходов особенным почетом, тем более, что и в Северном Причерноморье поклонялись сходному божеству — Афродите-Навархиде⁶⁶.

Частный характер, очевидно, носило и связанное с птолемеевским Египтом поклонение Серапису и Изиде. Упомянутая нами надпись из Тира имеет характер именно частного посвящения⁶⁷. В храме Сераписа на Делосе была найдена любопытная надпись II в. до н. э., которая, как кажется, подтверждает наше предположение о пути проникновения египетских культов в Северное Причерноморье. «Евтих, сын Аполлония, нимфец, в дар за себя и своего сына Евбула, и за всех плавающих Зевсу Сопутствующему, Серапису, Изиде, Анубису, Гарпократу и богам, почитаемым в одном храме и на одних алтарях...»⁶⁸. По-видимому, не случайно, Изиде посвящена здесь вместе с Зевсом Сопутствующим и посвящение установлено «за всех плавающих». Изиде особенно почиталась в качестве «владычицы моря» (*θαλασσοῦς κυρία*), и в честь богини, которая, по преданию, изобрела парус и научила людей мореплаванию, весной торжественно отмечался праздник, знаменовавший начало навигации⁶⁹. Те, кто спасся при кораблекрушении, по традиции посвящали дары Изиде⁷⁰. На Делосе Изиде как покровительница мореплавателей носила сакральное имя Эвплойя или Пелагия⁷¹. В одной из делосских надписей тот же эпитет имеет Афродита, а Изиде названа спасительницей⁷². В качестве помощницы мореходов она нередко сопоставлялась с «богами Спасителями» Диоскурами⁷³.

Именно в этой связи стоит весь круг образов на рассмотренных выше бронзовых перстнях: и птолемеевские царицы, которым поклонялись мореплаватели, и Диоскуры, и Изиде, покровители мореходов, — все это божества, по преимуществу чтимые теми, кто был связан с морем и дальними плаваниями. Следует отметить, что и в упомянутой выше надписи из Ольвии имя Изиды стоит рядом с именем Посейдона⁷⁴. Учитывая все это, мы полагаем несомненным, что проникновение первых культовых изображений Изиды в Северное Причерноморье, так же как и появление там портретов обожествленных Птолемеев, должно быть связано с людьми узкопрофессионального круга — торговцами-мореплавателями.

⁶⁵ Ср. Plut., Lucul. 3; Polyb., XV, 31; Vollenweider, Das Bildnis des Scipio, стр. 31.

⁶⁶ ВВН, № 30, 1115.

⁶⁷ IOSPE, I², № 5.

⁶⁸ Граков, ук. соч., стр. 286, № 58.

⁶⁹ В гимне, найденном в Кимах, говорится от лица Изиды: «Я изобрела морское дело... я — владычица моря!» — P. Roussel, Un nouvel hymne a Isis, REG, 42, 1929, стр. 137.

⁷⁰ Juven., XII. Древний схолиаст замечает: «antiquitatus enim solebat qui naufragio liberati essent pro voto pingere tabellas et in templo Isidis ponere». Scholia ad Juvenalum, XII, 26.

⁷¹ На Делосе был найден рельеф с изображением Изиды Пелагии и посвящение афинянина Исидора Изиде Эвплойе. P. Bruneaу, Isis Pelagia à Delos, BCH, 85, 1961, стр. 445; P. Roussel, Les cultes égyptiens à Delos, P., 1916, стр. 67.

⁷² Bruneaу, ук. соч., стр. 445.

⁷³ F. Chardonnier, Les Dioscures au service d'une déesse, P., 1935, стр. 248; «Пусть охраняет моряков!» — повелевает Зевс Изиде у Лукиана (Lucret., Dial. marit. 3).

⁷⁴ IOSPE, I², № 184.

Рассмотренная нами группа перстней еще раз подтверждает наличие постоянных и тесных контактов этого района с Египтом в эллинистическую эпоху. Наибольшей интенсивности они достигают в III в. до н. э. Именно в это время в некрополях греческих городов появляется серия перстней с портретами первых Птолемеев. Примыкающие к ней перстни с изображениями Сераниса и Изиды свидетельствуют о том, что уже в III в. до н. э. в этот отдаленный район античного мира проникают первые памятники реорганизованного Птолемеями греко-египетского культа.

A GROUP OF HELLENISTIC BRONZE RINGS IN THE HERMITAGE

by O. Ya. Neverov

The rings, made in the III century B. C. and for the most part found in ancient cemeteries of Greek cities in the North Black Sea region, are adorned with portraits and representations of gods. Besides giving a chronological and typological classification of the rings, the author discusses their relationship to Egyptian cults of the early Ptolemaic era. In his opinion the dynastic cult and the worship, reorganised by the Ptolemies, of the Alexandrian triad — Isis, Horus and Serapis — are reflected in these rings. The penetration of Egyptian cults into this region, usually associated with the Roman era, should be moved back to the Hellenistic period. The rings can be connected with definite circles among the North Pontic population: traders and seafarers. This hypothesis is supported by epigraphical evidence.